Набиджан Турсун

Уйгурское Турфанское Идыкутство (867-1368)

Введение

Уйгурское Турфанское Идыкутство (867-1368) занимает важное место в истории культуры уйгуров. В этот период уйгуры добились больших результатов во ввсех областях культурного развития. Роль уйгуров в истории Центральной Азии средних веков в областях культуры и политики была весьма ощутимой.

Уйгуры контролировали центральную часть торгового пути, который тянулся от Китая до Каспийского моря и, тем самым, играли важную посредническую роль в разносторонних отношениях между китайской и индоевропейской культурами [1].

Уйгуры Турфанского идыкутства, взявшие за основу свою культуру, также принимали и передовую культуру других народов, разрабатывали ее и в конечном счете создали присущую лишь себе свою культуру.

Территория Турфанского идыкутства в географическом отношении имела свои преимущества. С давних времен она являлась переправочным пунктом на пути между Востоком и Западом и создала условия для непосредственного соприкосновения различных культур: индийской, греческой, культуры Хуанхэ и культуры иранских народов. Подобные географические условия еще способствовали соприкосновению различных религий: буддизма, манихейства, несторианства, ислама и т.д. и благоприятствовала распространению указанных религий в этих местах. Турфанские идикуты, хорошо понявшие эти особенности, проводили целиком и полностью политику свободного вероисповедания. Поэтому в этом государстве приверженцы Будды, Мани, несторианства и даже ислама свободно проводили свою религиозную деятельность. В результате этого появилось множество представителей культуры, принявшие эти религии как философскую основу своей деятельности.

Подобная государственная политика Турфанского идыкутства, направленная на равноправное отношение ко всем религиям и на самостоятельное развитие каждой из указанных религий, дает свидетельствует, что в те времена уровень развития культуры был довольно высоким, а государственность была построена на основе самых передовых идей. Состояние культуры Турфанского идыкутства на основе научного принципа культуроведения можноописать, выделив несколько типов.

Культура государственности Турфанских уйгуров. По своему содержанию культура понимается в двух смыслах: широком и узком. В понятии кульутры в широком смысле относятся формирование и развитие культуры государственности.Это возведение культуры определенного строгого классового общества, то есть до образования единой политической общности, когда народ приобретает возможность избрать своего руководителя, создать аппараты управления и контролировать их, определить свою территориальную целостность и свое господство над своей территорией, обеспечить свою безопасность от нападения других народов, а также извлекать выгоду, подчинив своему влиянию другие народы и племена. Те народы, которые раньше достигли государственного сознания, считаются достигшими высокой культуры раньше, чем другие народы.

Развитие государства и усовершенствование управления государственным аппаратом тесно связаны с развитием культуры того народа, который является хозяином этого государства. Значит чем развитее национальная культура, тем больше очевидность этого развития отражается в государственной системе и государственном устройстве. Если мы рассмотрим историю государственной целостности уйгурской нации, то мы увидим, что, вслед за развитием культуры развивалась, совершенствовалась и процветала государственная система уйгурского народа. Это значит, что государственный аппарат в основном служит развитию культуры своего народа. Общество, которое обладает развитой культурой, является символом развитого процветающего государства.

Именно таким государством явилось Турфанское идикутство. В Турфанском Идикутстве государственное устройство было весьма развитым и систематизированным. Хотя как и единое уйгурское государство оно унаследовало государственный строй прежнего Орхонского Уйгурского каганата (744-840), однако оно приспособило его к новой сфере жизни и к новым способам жизни, то есть к земледелию и форме оседлого образа жизни. Уйгурские правители, принявшие во внимание новые географические, политические и религиозные сферы, нашли правильный путь к процветанию уйгурского государства. В результате, как сообщает посол династии Северная Сун (916-1125) Ван Яньдэ, Турфанское идикутство превратилось в государство, народы которого проживали в изобилии: бедных нет, пасущихся лошадей бессчетное количество; богатые едят конину, а простые люди едят баранину, утки; безработных государство берет под свою опеку. Это - удивительное процветающее государство [2].

Со времени своего образования и до самого исчезновения Турфанское идикутство вело умелую внешнюю политику. Окруженное со всех сторон врагами, оно показало свою способность к самообороне и проявило огромное усердие в поддержании нормального развития политической, экономической и культурной жизни своего народа.

Во главе государства стоял каган, принявший титул «идикут», что означало «святое блаженство»[3]. Он управлял всеми политическими, военными, экономическими, правовыми делами государства. В его подчинении находился визирь. Среди проблем, которые должен был решать сам идикут, были: объявление войны, определение размеров пошлин и налогов, назначение высокопоставленных чиновников на соответствующие должности, рассмотрение жалоб о земле, приговоры: смертная казнь или помилование, установление связи с зарубежными странами и т.д. Конечно, большинство дел выполняли его визири и другие чиновники.

Следующими после идикута были «катун» и «тегин». “Катун”означало “принцесса”. “Тегин” означалало “сын государья” [4]. Они занимали второстепенные государственные должности руководителей, правителей выделенных им местностей и городов, приказчиков, послов, командующих войсками, казначеев. У "катун" и "тегинов" были отдельные земли, пастбища, скот. Они имели право оставить все это в наследство [5].

Работающие на этих землях земледельцы и скотоводы большую часть дохода отдавали катун и тегинам. Вмесие с тем, сами тоже пользовались своими доходами в достаточном количестве. Тегины и катуны владели этими землями и пастбищами с учетом потребности населения, обеспечивая их самым необходимым для жизни и создавая им условия для нормальной жизни.

Затем, на третьем месте стояли девять визирей, после которых шли «ячиги», то есть правители вилаятов, подобно, “баскакам” [6]. За ними следовали такие должности, как: «тархан» - высокопоставленные представители военных сословий [7], “туман элчи”

(туман - посланник), возглавляющий соединением из 10 тысяч людей или же глава какой-то общины; посол - вождь общины. Наряду с этим аппарат управления включал такие должности, как: “тузлук” (судья), “тутук” (владелец большого количества движимого и недвижимого имущества, а также правозащитник или глава торговых караванов); «чики», «сан чи» (казначей); «окан кескучи» (распределитель речной воды); «сунчи» (распределитель воды); «сужан» (вождь племени, аксакал рода и ответственный за сбор налогов); «шуань чэн» (караул); «тор кочи» (статист); «йаловчи» (глашатай,информатор); «башлиг бег» (главный бег); «туги бир» (знаменосец); «инан» (доверенное лицо); «тозол бег» (посредник); “он бег” (десятник); «иличи» (посланник) и так далее.[8]

Были учреждены многие другие должности. Должностные лица не вмешивались в дела друг друга, а наоборот, по необходимости в рабочем порядке приспосабливались друг к другу, подчиняясь друг другу. Прежние положения, когда всего несколько человек овладевали всеми правами и устанавливали свою диктатуру, были устранены. Также был положен конец строю, когда военачальники родов господствовали над всеми. Административный и военный права в определенной степени разделены, что считалось огромным шагом вперед. Все это послужило доказательством того, что уйгурское общество было довольно развитым и культура в качественном отражении достигла высокого уровня.
В периоде Турфанского идикутства такие титулы, как «шад», «ильтабир», «ишбар», употреблялись в период Тюркского (552-744) и Уйгурского каганата (744-840) были отстранены, то есть вышли из употребления.

Возможно, они имели отношение к союзу сильных родов и племен в форме типичной кочевой власти. В период Турфанского идыкутства уйгуры перешли к оседлому образу жизни, начали заниматься земледелием. Произошли многие изминения в родовых и племенных отношениях, а также в социально-общественном и государственном строях. В этот период также произошли изменения в образе жизни уйгуров.

В период Турфанского идыкутства правовое регулирование было стабильным и всеохватывающим. Судя по правовым и общественным документам IX и XIV вв, такие проблемы, как жалобы, владение землей, споры по водному хозяйству, поднятие целины, купля и продажа, и другие экономические проблемы были в те времена актуальными и защищены силой закона. В государстве не было воровства, грабежа, убийств, насилия и других общественных преступлений, так как в отношении подобных явлений были приняты строгие законы [9]. По этим же законам были защищены и законные права подданных государства. Существование в государстве систематизированного правового строя и использования законов как орудие, а также широкая пропаганда этих законов - все это показывает высокое развитие культуры в государстве. И конечно же, в государстве с развитой культурой соответственно существовало и систематизированное правовое устройство, которое поддерживалось и защищалось народом..
Согласно исследованию Д.И Тихонова, общество земледельцев периода Турфанского идыкутства состояло из разных сословий, как: ланчи, инджу, куванг, тутунг, кадаш, кул, деление на которые было основано на различие в роде занятий. Разница между ними определялась кроме того размером их доходов, и простой народ в экономическом отношении жил вполне достойно. Хотя и были между ними некоторые противоречия, однако они решались мирным путем. Не допускались случаи захвата имущества людей, старались не причинять вреда друг другу. Такое положение создавало почву для процветания экономики и развития культуры в Турфанском идыкутстве.

Военное право человека в Турфанском идыкутстве определялось его происхождением, его преимуществами, а также учитывались его военные заслуги, его умение воевать.

Военное дело в Турфанском идыкутсве было достаточно хорошо развито. Армейские соединения состояли из конных и пеших отрядов. Были и пекоторые другие рода войск. Турфанское идыкутство не вело войны с целью расширения своей территории. Оно стремилось к поддержанию мира и невмешательства в дела других народов. Военные действия велись главным образом против вторгавшихся тангутов [10], а также религизоных противников - Караханидской династии [11].

Турфанское идыкутство оказалось в окружении таких сильных государств, как государство киданаей (915-1124), Цзинь (Чжурчжэни, 1115-1234), Северная Сун (960 - 1124), Тангутское государство Си Ся, государство Караханидов (947-1212) и вынуждено было вести в отношении них гибкую дипломатическую политику, сохраняя мир. Вместе с тем, оно искусно пользовалось международным положением. В конце концов, Турфанское идыкутство создало союз с монголами и этим сохранило свое существование, жизнь народа, имущество и плоды развитой культуры. Оно даже оказывло на монголов сильное куьтурное влияние, участвовало в их государственных делах, чем добилось ограничения насилия и предотвратило возможность истребления народа. Монголы позволили уйгурам участвовать в их государственных делах на обширной завоеванной территории от Китая до Европы и давали им важные поручения. Уйгурское письмо превратилось в широко применяемую письменность в Евразии. По сведениям иранского историка Ата Мелика Джувайни (XIV в.), иранские народы воспринимали изучение уйгурской письменности и языка как высшая точка своей культуры [12]. Одним словам, монголы приняли развитый строй государственного управления Турфанского идыкутства.

Религиозная культура. В период Турфанского идыкутства уйгуры исповедовали буддийскую и манихейскую религии. Уйгуры, проживавшие на западных территориях Кучара, были мусульманами (после X в.). Уйгуры Турфанского района вплоть до XV в. оставались буддистами.

Восточный Туркестан являлся второй родиной буддизма. Эта религия через Восточный Туркестан, в частности, через Турфанский оазис, распространилась в Китай. Турфанский оазис еще в I и II вв. н.э. являлся очагом буддизма. После образования Турфанского идыкутства он стал распространяться дальше и достиг расцвета. Главной причиной этому было то, что сам верховный владыка идыкут исповедовал эту религию и утвердил его в качестве государственной религии. Буддизм находился под защитой самого государства, что способствовало широкому его распространению среди уйгурского населения и распусканию корней в этом регионе. В конечном итоге, буддизм занял место манихейства. Тем не менее, правительство Турфанского идыкутства не препятсововало существованию манихейства. Поэтому религии в Турфанском государстве конкурировала друг с другом. Однако все же буддизм занимал главенствующее положение среди всех религий. По сведениям Ван Яньдэ, в конце X в. в одном лишь городе Кочу имелось 50 буддийских храмов и в них полностью были сохранены буддийские писания (номы) [13]. В этих храмах обучалось основам буддизма множество учеников. Уйгурские буддисты были не только в Турфанском оазисе, но и распространяли свою религию на территории Китая. Необходимо отметить, что в распространении буддизма и распускании его корней в Китае огромная роль принадлежала именно уйгурам.

Знаменитый буддийский ученый Кумараджива в IV в. посетил Китай. Он перевел буддийские писания (номы) на китайский язык и прокомментировал их содержание [14]. Развитие и процветание буддизма в период Турфанского идыкутства превратили районы Турфана в один из крупных культурных центров Центральной и Восточной Азии. Такое положение повысило авторитет этого района во всей Центральной, Восточной и Южной Азии. И поэтому же многие уйгурские монахи, монахини приобрели большой авторитет в

Центральной и Восточной Ази [15]. Даже в качестве послов они посещали киданьское государство, династию Северная Сун, государства тангутов (Си Ся и чжурчженей (Цзинь) [16]. В этих государствах им всегда позволяли строить молитвенные дома и распространять религию.

Подобное положение дало возможность уйгурам распространить свою культуру и культуру тюрских народов в этих государства, в том числе в государствах "Срединной равнины" - Китае, таких, как династия Северная Сун (960-1124). Об этом свидетельствуют стихи китайских поэтов, живших в период этой династии. Вместе с тем, уйгуры в это время не только интенсифицировали распространение буддизма в таких государствах, как государство тангутов, но и оказывали непосредственное влияние на культуру тангутов. Влияние уйгурской культуры четко прослеживается в скульптурном искусстве и письменности тангутов [17].

Следует сказать, что буддизм оказал глубокое влияние и на саму культуру уйгуров. Наряду с тем, что буддизм глубоко пропитался в идеологию уйгуров, он повлиял и на их взгляды, на образ жизни, их мировоззрение, взгляд, ценности, менталитет народа. Буддийская философия была проникнута многовековыми материальными и идейными философскими мировоззрениями уйгуров. Это отразилось особенно в ряде стихов, созданных уйгурскими поэтами, в прозаических произведениях, в пословицах, поговорках. Были переведены на уйгурский язык буддийские номы. Буддийские философские произведения и религиозные предания были переведены с санскрита, китайского и тохарского языков. К ним относятся “Золотой блеск”(Алтун Ярук), “Биография Сюань Цзана”(Сюань Цзаннин тарджимихали), “Рассказ о двух тегинах”(Икки тегиннин хикаиси), “Повествование о Чаштани илиг беге”(Чаштани Илиг Бег Киссиси) , “Майтрисимит” и др.
Кучар, Кара-ходжо (Гаочан), Бешбалык являлись самыми известными центрами буддизма. Здесь, в росписях в пещерах “Тысячи Будд” (Минг-ой) были весьма ярко изображались сюжеты из буддийских сказаний, преданий и рассказов.
В Турфанском идыкутстве было в основном широко распространено течение Махаяны [18], хотя были и последователи другого течения - Хинаяны.

Таким образом, в период Турфанского идикытства буддизм глубоко укоренился в уйгурском обществе, и тем самым явился причиной того, что ислам распространился Турфанской долине с опозданием. Буддизм определенно препятствовал распространению ислама на Востоке и установлению своего господства в этом районе. Это положение продолжалось вплоть до XV в. , когда ислам стал самым могущественным вероисповеданием в этой части земли. Уйгуры Турфанской долины в конечном счете пошли по пути ислама, который выбрали их собратья, проживающие в долине Тарима. Это положило конец религиозной розни, когда вся нация стала исповедовать общую релгию.

Среди письменных памятников, найденных при археологических раскопках в районе Турфана, имеется много религиозных произведений манихейского и христианского содержания. По определению ученых, можно сказать, что в период Турфанского идыкутства многие уйгуры все еще проповедовали манихейскую религию, в которую они верили еще со времени Уйгурского каганата на Орхоне. Манихейская религия в 762 г. была утверждена в качестве государственной религии Уйгурского каганата, и это продолжалось вплоть до образования Уйгурского Турфанского идыкутства, так как эта религия имела благоприятные возможности для своего развития [19]. В начальный период Турфанского идыкутства эта религия продолжала существовать среди простого народа. Гардизи, проживавший в XI веке в своем произведении «Зиннат-ул Ахбар» (Украшение

известий), пишет о том, что население Кара Кочо верило в религию Мани. Ежедневно около ворот правителя собиралось 300-400 приверженцев этой религии и громко вслух читало произведения Мани. Затем они шли к правителю и, поприветствовав его, расходились [20].
Китайский посол Ван Яньдэ, который посетил Турфанское идыкутсво в 981-982 гг., также утверждал, что население Кочо исповедовало религию Мани, что здесь даже существовали манихейские дома молитвы [21]

Религия Мани являлась второй по величине религией в Турфанском идыкутстве и людей, проповедовавших эту религию, было много. Поэтому религия Мани защищалась со стороны Турфанского идыкутсва. Как пишет русский историк В. В. Бартольд, каган токуз-огузов (т.е., уйгуров), узнав о том, что Самаркандское ханство собирается нанести удар по верующим Мани в городе Самарканде, послал туда человека с заявлением о том, что количество проповедующих ислам в Турфанском идыкутстве больше, чем количество исповедующих Мани в Самарканде, и особо напомнил, что если они причинят вред верующим в Мани, то они также подвергнут удару верующих в ислам в Кочо [22]. Поэтому Саманиды исключили этот план из своих действий.
Из указанных примеров мы узнаем о том, какое важное место занимала манихейская религия в Турфанском идыкутстве. Верующие в религию Мани носили белую одежду. Они собирались вместе и читали молитвы, посвященные Мани. Приверженцы Мани оставили большое количество прекрасных стихов [23].

В период Уйгурского Орхонского каганата манихеизм являлся причиной возникновения беспорядков, междоусобицы. Хотя манихеизм считался государственной религией, но он не имел возможности объединить весь народ, поскольку многие понятия не соответствовали интересам людей, населяющих пастбища, а именно: не убивать животных, не есть их мясо и не пить молоко. Манихейская религия была принята в период Орхона представителями высших слоев населения, такими, как торговцы, среди которых было много согдийцев, и пользовалась защитой общества ханов, аксакалов (старейшин) и других сил государственного аппарата (определенной его части)[23а].
Согдийские торговцы воспользовавшись преимуществом манийской религии, чтобы захватить власть, способствовали распаду внутри правящих кругов и междоусобицы между племенами. Убийство сразу 2000 приверженцев манийской религии представителями правящего рода во время политических перемен, происшедших в 786 г. , показывает, что религия Мани являлась одной из главных причин противоречий с целью захвата власти в Орде [24].

Значит, в период Турфанского идыкутства идыкут и его государственный аппарат, сделав выводы из происшедших исторических событий, стали применять в отношении манихейской религии очень тонкую и осторожную политику. Возможно, таким образом они стремились постепенно отдалить эту религию от власти и избавить простой народ, веривший в эту релегию еще со времени Уйгурского Орхонского государства, от ее подчинения, и постепенно ослабить позицию этой религии. Местные уйгуры Турфанского района верили в буддийскую религию, а уйгуры, приехавшие из Орхонской долины, привезли с собой манийскую религию.

Манийская религия реформировала себя в новых политических и социальных условиях и очень умело смешала убеждения буддизма и манихейства, стремясь углубить, укрепить и расширить свои корни в обществе, а также сблизиться с высшими правящими слоями общества, которые считали буддизм своей религией, а также обобществлению своей религии в среде правящих кругов. На деле это являлось тактикой манийской религии, которую они начали с давних времен.

Турфанское идыкутство допускало высоких представителей религии Мани в государственную политику, но ограничивало их в раскольнических действиях. Одновременно многих из них направляли в качестве послов в Китай [25].

В период Турфанского идыкутства уйгуры приняли и несторианство, являвшееся одной из течений христианства. Основателем этого напраления был Нестор, который жил примерно в 334-440 гг. н. э. В 8 веке эта религия получила распространение в Азии. Среди письменные памятников, найденных в Турфане, имеются отрывки, касающиеся христианской (несторианской) религии. В Турфанской долине существовали христианские церкви [26].
Француз Виллиам Рубрук во время своего путешествия в Монголькую империю в качестве посла проезжал через территорию Турфанского государства и оставил много ценных сведений об уйгурах. В основном он описывал положение христианской религии в уйгурском государстве.

В период Монгольской империи в дипломатической деятельности монгольских ханов в Европе, уйгурские христиане играли достаточно большую роль. Уйгур Раббан Маркос служил в установлении связей с христианскими обществами Европы. Раббан был направлен правителем государства Ильханов в Иране Аргуном в Восточно-римскую империю, в качестве посла [27]. Он там встречался с правителями Англии, Франции и вручил им грамоты, написанные уйгурским письмом и закрепленные печатью Ильханов [28].
Кроме этих религий в Турфанском идыкутстве продолжали свою деятельность и приверженцы ислама. Однако их деятельность была еще слабой и сталкивалась с ограничениями. В Турфанском идыкутстве существовали и такие религии, как шаманизм и зороастризм.

Искусство Турфанского идыкутства. В Турфанском идыкутстве была высоко развита городская культура. На высоком уровне было и зодчество, являющееся ярким выражением городской культуры. Столица Турфанского идыкутства - Кочо, судя по ее развалинам, была по величине одной из крупных городов Центральной Азии. Как утверждают археологи, архитектура г.Кучо была больше подвергнута влиянию архитектуры Средней Азии и Индии. Археологические раскопки свидетельствуют об идентичности градостроительства Кучара и Карашара.

В те времена город Кочо был разделен на три части: внешнюю, внутреннюю и среднюю. Толщина основания стен крепости внешнего города, которые сохранились до настоящего времени, составляет примерно 12 метров. Высота - 11,5 метра. Стены были построены из сырого кирпича (калиги), толщина которых составляла 8-12 сантиметров. По размеру город был большим. В городе имелись высокие, примерно четырехэтажные дома, минареты, дворцы, огромные площади, величественные молитвенные дома, храмы, а также были широкие прямые улицы, дороги, христианские церкви [29]. Дома были построены рядами вдоль дорог. В городе существовали магазины, торговые центры, ремесленные предприятия. Археологи, исследовавшие сохранившиеся руины города, доказывают, что в период Турфанского идыкутства, этот город был огромным кипучим, развитым, процветающим городом в Центральной Азии. Город был благоустроенным и многонаселенным.
Из архитектуры пещер «Минг Ой» и развалин стен в Кучаре становится ясно, что в период Турфанского идыкутства искусство, живопись и скульптура были высоко развиты. В этот период техника строительства, искусство скульптуры и живопись были тесно связаны. На стенах молитвенных домов были нарисованы изображения из жизни Будды, эпизоды

крещения и поклонения божествам. Даже стены манихейских молитвенных домов были наполнены рисунками, касающимися манихейизма [30]. Часть рисунков была сделана в виде портретов .

Судя по рисункам можно предположительно определить антропологический облик населения региона в те времена и его этническую принадлежность. Рисунки, нанесенные на стенах молитвенных домов в местности Безаклик, отражают национальную принадлежность древнего населения этого района. Ряд русских ученых строительство молитвенных домов в Бешбалике связывает с периодом политического процветания Турфанского идыкутства [31]. Значит, в период Турфанского идыкутства, наряду с арритектуров и скульптурой, была высоко развита и живопись. И, конечно же, рисунки начерченные на стенах пещер в Кучаре и Бешбалыке подтверждают предположение.

Содержание этих рисунков очень разнообразно и имеет глубокое философское значение. Многие из них написаны на сюжеты манихеизма и буддизма. Имеются рисунки и с политической окраской. Например, на одном из рисунков изображен уйгурский идыкут со цветами в руках. Не обнаружено рисунков, посвященных военной теме и войне. В них в основном образно выражены церемония пышности, торжественности, серьезные и проворные лица, и моменты глубокого мышления идыкута. Возможно, авторы этих рисунков с изображением великодушия и спокойствия на лице людей ставили целью показать благополучное государственного управления и нерушимость власти.

В период Турфанского идыкутства архитекторы, скульпторы, художники уйгурских городов были высоко квалифицированы. Немецкий ученый А. Грюнведель обследовал все стили живпописи и определил особенности каждого из рисунков. Позже, еще один немецкий ученый И. Вальшмит обратился к этой теме. У этих двух ученых нет единства во взглядах. А Грюнведель, проанализировав собранные материалы по искусству во время своих трех экспедиций в Восточный Туркестан (Синьцзян), делит скульптуру, изобразительное искусство уйгуров на пять стилей: гандхарский, рыцарский, древнетюркский стиль, особый уйгурский стиль, ламаистский. Среди них самым древним считается гандхарский стиль. Затем следует рыцарский стиль, относящийся к 4-5 вв. Уйгурский стиль относится к 8-9 вв. Следующий стиль лама, названный в честь буддийской секты, отражает особенности тибетского стиля [32]. Конечно, в этих определениях А. Грюнведеля имеются неточности, хотя впервые в уйгурском искусстве по характерным особенностям разделил на соответствующие периоды, определил периодические границы и осветил историю развития уйгурского искусства. Однако стиль уйгурского искусства ограничил лишь 8-9 веками.
Развитие уйгурского искусства после 9 в., когда оно достигло своего еще высшего уровня, он исключил. Между тем, как уйгурское Идыкутство просуществовало вплоть до 14 в. и в области искусства достигло самого высокого развития. Знаменитый ученый Д. И. Тихонов так раскритиковал вывод Грюнведеля: “В периодах развития стилей искусства уйгурских городов необходимо обратитиь внимание на период развития уйгурского стиля; который А.Грюнведель относит к VIII-IX вв.Срок этот очень короткий”[33] По его мению, в конце 9 века уйгуры нанесли поражение тибетским племенам и заняли восточную часть Притяньшанья до Кучара на западе. Следовательно, после возникновения здесь Уйгурского государства не могло прерваться развития уйгурскоко стиля в живописи и скультуре. Оно получило возможность развиваться более широко в сравнении с периодом до создания государства [34].

Д.И Тихонов считает, что Ламаистская школа могла оказывать влияние до образования Уйгурского государства в Притяньшанье, а с приходом уйгуров с Орхона, естественно, усилились уйгурские элементы в искусстве. Вот почему развитие уйгурского стиля могло

продолжаться до середины XIII столетия.[35]
Из этого можно сделать вывод, что скульптурное и изобразительное искусства Турфанского идыкутства являются продолжением традиционного древнего искусства Восточного Туркестана. И традиция этого многовекового, многостильного, богатого по содержанию искусства непосредственно сохранилась в уйгурском обществе. Почему в период Турфанского идыкутства это древнее искусство было унаследовано уйгурами и получило свое дальнейшее развитие? Причина заключалась в том, что приехавшим из Орхонской долины уйгурам было совершенно невозможно освоить это искусство и за такой короткий срок поднять его на высокий уровень. В действительности, уйгуры являлись местным населением Восточного Туркестана, и с древнейших времен в таких городах как Турфан, Кучар, Карашар уйгуры составляли основное население [36], и эти стили о которых говорил немецкий ученый, создавали не какие-то другие этнические группы, а сами уйгуры совместно с художниками других наций. Таким образом , истинными хозяевами этих стилей искусства в действительности, без всякого сомнения, были сами уйгуры. Если бы это было не так, то можно было бы предположить, что в период Турфанского идыкутства это искусство не могло развиваться в качестве уйгурского стиля.

Возникновение образов и деталей в настенных картинах в период Турфанского идыкутства не является проявлением какого-то нового стиля в художественном искусстве этого района. Это результат того, что Турфанское идыкутство в те времена являлось мощным, богатым, огромным государством, контролирующим центральную часть Восточного Туркестана. Возможно, это потому, что в связи с преимуществом в политическом, социально-экономическом и культурном областях в искусстве должны быть отражены подобные события полностью. Это подтверждают изображения идыкутов, посланников, беков, Мани, Будды, и другие картины, иллюстрирующие их жизнь.

В период Турфанского идыкутства также было высоко развито искусство музыки и танца. Оно было особенно развито в Кучарском оазисе. Многие музыканты, выросшие в этом районе, распространяли свое искусство во внутреннем Китае, и далее в Японии, Корее и других районах Восточной Азии. В период Танской империи (618-907) это искусство в Кучаре достигло своего наивысшего уровня развития [37].

Такие музыкальные произведения, как «Кучарская музыка», «Кашгарская музыка», “Музыка Кочо” оказали значительное влияние на развитие китайской музыки [38]. В музыкальном искусстве Кучара и Кочо широко были распространены разние музыкальные инструменты. Была сформирована музыкальная система и созданы свои способы и правила исполнения музыки.Состав музыкальных инструментов уйгуров отличался большим разнообразием. Среди них важное место занимали «пипа» и «конгху». Оркестр, состоящий из нескольких десятков музыкантов, исполняли крупные музыкальные произведения. Песня и музыка являлись постоянными спутниками людей. Люди всегда брали с собой музыкальные инструменты, выходя в путь.[39] Ужу тогда жизнь людей нельзя было представить без танца. Музыкальное искусство Кочо, Кучара и Кашгара в последние времена создало могучую основу для формирования и развития уникальных шедевров музыкального искусства - 12 уйгурских мукамов. Вместе с тем уйгурское музыкальное искусство также оказало большое влияние на искусство Китая.

Танцы уйгуров того времени находят полную аналогию в современных уйгурских танцах, и посейчас уйурские танцы основаны на тех же движениях, которые применялись раньше, о чем можно судить по настенным изображениям пещер «Тысячи Будд»(Минг ой). Скульптура, изобразительное искусство, относящиеся к периоду до образования Турфанского идыкутства, возможно, подвергались влиянию со стороны искусства Согда,

Тохаристана, Китая и Индии. Искусство - это не явление, которое развивается исключительно самостоятельно. Однако, оно, хотя и подвергается чужеземному влиянию (то есть, это влияние отражается в местном искусстве), это не приводит к тому, что местное искусство лишается своего господствующего положения. Местное население, даже следующее поколение, унаследовав искусство своих предков, всегда его развивало дальше и оставалось творцами этого искусства. Особенности уйгурского искусства, в том числе прикладного, отраженные на настенной живописи, сохранились до сегодняшнего дня в современном уйгурском искусстве. В целом же, этнографические материалы (как-то, одежда, прическа, музыкальные инструменты, орудия производства, искусство танца) периода находят полную аналогию в современном уйгурском обществе, что свидетельствует о прямой преемственности древних и современных уйгуров.

Язык, письменность и литература. В период Турфанского идыкутства уйгуры пользовались письменностью, созданной на основе согдийского письма, хотя в начальный период ханства продолжалось использование древнетюркской письменности. Древнеуйгурская письменность, основанная на согдийском алфавите, состояла из 22 букв. На этом алфавите можно было писать и читать справа налево и сверху вниз. Эта уйгурская письменность позже была принята монголами, которые на ее основе создали монгольскую письменность [40]. На уйгурской письменности были созданы многочисленные литературные произведения: стихи, песни, пословицы, басни, поговорки, религиозные предания, драмы, а также буддийские номы и произведения манихейского содержания. В конце 19 и начале 20 вв. западные археологи обнаружили в Турфанской долине фрагменты больщого числа письменных памятников. Более 4000 фрагментов этих памятников хранится в фонде рукописей в Санкт-Петербургком Филиале Инсититута востоковдения РАН и в Государственном Эрмитаже. Примерно 8000 фрагементов хранится в музеях Германии [41]. Часть произведений хранится в музеях Парижа, Лондона, Урумчи, Пекина, Стамбула и Токио.

В период Турфанского идыкутства большое развитие получила литература. При этом, поэзия занимала особо важное место. Стихотворения на уйгурском языке, созданные в Кочо, судя по содержанию, отражают реальную жизнь и посвящены самым разным аспектам светской жизни. К стихам религиозного содержания относятся стихи, основаныне на философских воззрениях Буддизма и Манихейства. В художественном отношении стихи были написаны на высоком уровне [42]. При их написании авторы умело пользовались красивыми образными выражениями, различными стилистическими средствами. Стихотворения эти были основаны на глубоких философских размышлениях. Полустишия, ритмы, рифмы, слоги, стихотворные размеры отличались большой четкостью, а слова употреблялись образно. Сохранились стихи таких уйгурских поэтов, как Апиринчур Тегин, Кики, Притйа Яшри, Чисуя Тутунг, Калим Кайши и др.

В Турфанскм идыкутстве была высоко развита и проза. Шинко Шели Тутунг являлся самым знаменитым писателем и переводчиком того времени. Он перевел на уйгурский язык буддийские номы и такие известные произведения, как «Алтун яруг» (Золотой Блеск), «Биография Сюань-цзана». Послдеднее произведение, составляющее 397 листов, было переводом с китайского языка и относитлось к буддийской литературе. Кроме того, такие произведения, как «Рассказ о двух тегинах», «Повествование о Чаштани Илиг беке» являлись образцами самых редких и ценных произведений того времени. В Турфанском идикутстве было развито также составление документов, касающихся государственных дел и правовых отношений, договоров, письменных деловых обращений [43]. Они имели свой собственный стиль и составлялись по своим правилам. В Турфанском идыкутстве было развито и искусство драмы. Драмы принимали всегда религиозную окраску. Драматические спектакли ставились для развлечения во время религиозных праздников

[44] . Самым редким и крупным образцом уйгурской драматургии того времени является «Майтри Симит». Литература, как показатель высокого культурного развития Турфанского идыкутства, имеет важное значение с точки зрения искусствоведения и литературоведения.

Календарь. В период Турфанского идыкутства большое распространение получило создание календаре, отражавшем сформировавшие представления людей о времени.В частности, были развиты астрономические календари. В основном в то время пользовались календарями «мучал», основанными на 12 летнем животным цикле летоисчисления, с четкими обозначениями месяцев и дней [45].

Печать. Печать являлась самым ценным изобретением в Турфанском идыкутстве. Вместе с развитием техники печатания в Кочо были учреждены и органы издательства, построены типографии, в которых издавались книги специально на уйгурском языке, на санскрите и других письменностях. В более поздний, монгольский, период книгопечатание, как изобретение уйгуров распространилось в Китае и Средней Азии, а через Среднюю Азию оно попало в Европу [46].

Медицина. Здравоохранение в Турфанском идыкутстве также было развито высоко, и полуило распространение также такое лечение, как иглотерапия. Народы Турфанского идыкутства собрали разные лекарственные травы и другие вещества и на основе всего этого они накопили большой опыт в области медицины [47]. Среди рукописей, найденных при археологических раскопках в Турфане, имеются и произведения, относящиеся к медицине. Самыми известными из них являются «Сидихар таса». В ней описаны способы лечения многих болезней. Многие лекарственные препараты вывозились заграницу и продавались, например, в районы Китая [48].

В период существования монгольской империи уйгурский врач из Бешбалыка Южилийэ Хайан лечил болезни, распространенные среди народов, проживающих в Восточном Туркестане. Знаменитый уйгурский переводчик и лекарь Аньзанг перевел на уйгурский язык известные классические книги по медицине и знакомил с их содержанием население [49]. Знаменитый поэт Савринч Кая тоже был лекарем, но, вместе с тем, он занимался литературным творчеством. Надо отметить, что медицина в Турфанском идыкутстве была сформирована на основе опыта и творческой деятельности народа в течение многих веков. Вместе с тем, она развивавалась под влияниеи индийской, персидской, арабской, греческой, а также, частично, китайской медицины. Как указано выше, в связи с прекрасными географическими условиями Турфанское идыкутство являлось местом пересечения различных культур, в том чтсле медицинских традиций разных народов. Медицина периода Турфанского идыкутства в свою очередь была распространена в Китае и в других районах и оказала свое влияние на развития медицины этих народов.

Промышленность, сельское хозяйство, торговля. В Турфанском идыкутстве были высоко развито змеледелие, в особенности хлопководство, садоводство. Географические условия Турфанского оазиса, присущие только для этой местности и окрестности озера Лобнор, реки Кончи, Ния и севрных склонов гор Тяньшань (Тангри таг), являлись весьма благоприятными для земледелия, садоводства. Эти места являются одним из центров земледельческой культуры не только в Восточном Туркестане, но и во всей Азии.

По сведениям китайского посла Ван Яньдэ, посетившего эти районы в период Турфанского идыкутства в качестве сунского посланника, явствует, что в те времена на территории этого государства выращивались пять видов зерна (пшеница, рис, просо и др) и различные овощи [50]. Особенно процветало в Турфанской долине виноградарство [51].

В связи с массовым выращиванием винограда, здесь высоко было налажено производство виноградного вина [52]. Кроме того здесь выращивали персики, груши, урюк, гранат и другие фрукты. Все эти продукты вывозились на продажу в соседние государства.

Самой развитой отраслью сельского хозяйства в Турфанском идыкутстве являлось хлопководство. Следует сказать, что культура хлопка попала в Китай именно из Турфана. Уйгурские торговцы ежегодно экспортировали в районы Китая большое количество хлопка [53]. Другой отраслью хозяйства было шелководство. Наряду с развитием техники выращивания и разработки хлопка, достигла подъема и техника текстильной промышленности по производству хлопчатобумажных и шелковых тканей [54]. Обработки кожи и шкур опиралась на скотоводческие хозяйства. Уйгуры были умелыми мастерами пошива одежды и обуви из кожи и выработки военных снаряжений [55].

В промышленности Турфанского идыкутства особое место занимала выплавка стали. Уйгуры Турфанского оазиса унаследовали традицию выработки стали, издревле существовавшей на территории Таримского бассейна. Из стали вырабатывали военные оружия, предметы домашнего обихода, сельскохозяйственные орудия, также оборудования для кустарного ремесла. Все это производилось искусно, с большим изяществом [56].

Продукты производства стали вывозились в Китай для продажи. С древних времен техника выработки стали уйгуров оказывала влияние на Китай, тем самым, уйгуры внесли свой вклад в развитие сталелитейного производства в Китае. В целом следует сказать, что уйгуры славились производством предметов из железа уйгуры. Эту древнюю традицию унаследовали сегодня уйгуры СУАР, в особенности Янги-Гиссара. Развитие производства предметов из стали и железа способствовало усовершенствованию орудий производства, употреблявшихся в сельском хозяйстве, таких как кетмень, тяпка, лопата и пр., которые отличались высоким качеством. Разработка драгоценных и полудрагоценных камней в Восточном Туркестане стало основой для прикладного искусства уйгуров, в том числе производства ювелирных изделий, чеканки и пр [57].

Говоря о хозяйстве Турфанского идыкутства, следует сказать об уникальной технике гидросооружений - каризах, которыестали самым большим вкладом уйгурского народа в развитие ирригации. Уйгуры создали самый большой и длинный водный туннель - каризы. Эта древняя традиция турфанских уйгуров получилоа свое дальнейшее развитие в современной ирригационной системе. Засушливые природные условия и нехватка воды на территории Турфанского идыкутства наталкивали местное население на изобретение каризов, наземных и подземных водных сооружений, и создание благоприятных условий для земледелия, садоводство, хлопководства и других отраслей сельского хозяйства [58]. Конечно же, население горных районов и побережий рек и озер, а также районов, где обильно выпадают осадки, не испытывали необходимости создания искуственных ирригационных сооружений. Некоторые китайские ученые пытаются утверждать, что каризы якобы были изобретены во внутреннем Китае и только позже применены в Синьцзяне (Восточном Туркестане). На самом деле, каризы являются изобретением уйгуров и их предков, а китайцы лишь заимствовали, как они заимствовали многие сельскохозяйственные культуры у народов, живших к западу от Китая (ср. например, название арбуза в китайском языке: “сигуа”, т.е. “западные семена”). К другим сооружениям, широко применявшимся в градостроительстве и садоводстве в Турфане, были сроительство фонтанов.

Большим преимуществом уйгуров Турфанского государства являлось развитие торговли [59], связанное с высоким уровнем культуры уйгурского народа. Уйгурские торговцы

ежегодно везли для продажи в Китай большое количество продуктов местного производства и товаров, произведенных в других районах. Осообенно была развита торговля лошадьми [60]. Уйгурские торговцы приезжали в столицы таких Киданьского государства Ляо, династии Северная Сун, тангутов (СиСя). В столице киданней - городе Шан Чэн, специально для уйгурских торговцев даже был построен базар [61]. Систематическое ведение торговли давала возможность уйгурам в распространении своей культуры и своего искусства в Западной и Центральной Азии, а также на территории Китая. Торговля оказывала благотворное воздействие на культурные контакты между различными государствами. Роль торговли и торговцев в культурном взаимодействии народов высоко оценил уйгурский поэт XI в. Юсуп Хас Хаджиб [62].
Живопись турфанского периода зафиксировала образцы уйгурской одежды, которая говорит о высоком развитии материальной культуры уйгуров, о значении одежды в уйгурском обществе. О том жу свидетельствуют данные Ван Яньдэ: в этом богатом, зажиточном государстве население умело красиво одеваться и употреблять различные неведомые другим народам косметические средства. Например, уйгурские мужчины одевались в длинную, закрывающую весь стан, одежду с красивыми воротниками. Уйгурская одежда различалась по сезонам. Женщины заплетали свои волосы по разному, чаще заплетали много косичек. Уйгурские прически были в моде у других народов, например, у китайцев в танский период [63].

Рисунки на стенах и антропологические исследования показывают, что турфанские уйгуры относились к европеоидной расе. Однако, в них также имелись элементы монголоидной расы. В древние времена у уйгуров более заметны были признаки европеидной расы, о чем свидетельствуют исследования исследования таких русских ученых, как Г. Грумм-Гржимайло, В.П Алексеев, Л.Н Гумилев и др. Признаки наличия монголоидной расы у уйгуров, в особенности восточных областей Восточного Туркестана, замечаются лишь после X в. По определению ученых, современные уйгуры принадлежат к белой европеодной расе с частичными элементами смесь монголоидной расы [64].

Заключение

Турфанское идыкутство, просуществовавшее около 500 лет, представляет собой один из этапов наивысшего рассветов истории уйгурского народа."Это уйгурское государство было одним из наиболее развитых в Центральной Азии: его поливное земледелие, ремесло,скульптура,живопись достигли в тот период высокой ступени развития"[65]. Высокая культура уйгуров, сформировавшаяся в этот период, стал большим вкладом не только в историю культуры Центральной и Восточной Азии, но и всего мира. Уйгурский народ, создав такую высокую культуру, сделал бесценный вклад в ускорение развития истории человечества. Роль уйгуров, которую они сыграли в политической, культурной, социально- экономической жизни народов Центральной и Восточной Азии, признается востоковедами всего мира. Поэтому недооценка вклада уйгуров, его искажение или же попытки искать созданную уйгурами культуру где-то на Востоке или Западе, или же игнорирование значения уйгурской культуры в истории человеста - все это является результатом либо безграмотности псевдоученых, либо грубой фальсификацией истории.

Известно, конечно, что разные культуры оказывают влияние друг на друга. Однако, важно знать: на кого оказывалось влияние, где кроется корень оказываемой влияние культуры, и как она развивалась и обогащалась. Вот на какие вопросы необходимо ответить прежде всего. В исторических исследованиях важым является научный и конкретный подход.

В связи с этим, исследование истории культуры периода Турфанского идикутства должно

выявлять характер этой культуры, источники происхождения, пути ее формирования, силу ее жизнеспособности и способности воздействовать на другие культуры, т.е. важным представляется культурологический подход к изучению этой темы. Исследование комплекса указанных проблем имеет важное значение для исследования и написания единой истории культуры уйгурского народа.

Набиджан Турсун

Примечания:

1. Y. Vernadsky. Notes on the History of the Uigurs in late middle ages // Harvard Journal of Asiatic Studies, 1936,
volum 56.
2. Ван Яньдэ. Ши Гао Чан Цзи (Записки о поездке в Гаочан). Это повествование использовано в трудах всех
ученых, которые работали над исследованием истории государство Кочоа. См; Ozkan Izgi; Chin Elchisi Wang Yentenin Uygur Seyahatnamesi. Istanbul, 1989. 41-74; А. Н. Бернштам. Очерки древней и средневековои истории
уйгурского народа. Алма-Ата, 1951. С.180 (на уйг.яз.).
3. Д.И Тихонов. Хозяйство и общестнный строй Уйгурского государства X-XIV вв. М-Л . 1966.с .52.
4. Там же, С.53.
5. Краткая история уйгуров. Алма-Ата, 1991, С.150.
6. Там же.
7. Abdulkadir Donuk. Eski Turk Devletlerinde Idari - Askeri Unvan Ve Terminler. Istanbul, 1988, S. 29-30, 42.
8. Д.И Тихонов. Указ. соч., С.52-53; Краткая история уйгуров, С. 148-149.
9. А. Н. Бернштам. Очерки древней и средневековои истории уйгурского народа. Алма-Ата, 1951. С.241-259.
С.181 (на уйг. яз.).
10. Е.И. Кычанов. Государство Си Ся. М ., 1968, С. 8, 46-148.
11. Молладжи. Буграханлар Тэзкириси (Биография Буграханов). Кашгар, 1988. С.50-130; Хаджи Нурхаджи.
Ислам дининин Шинджангдики тарихи. Урумчи; Молла Муса Сайрами. Тарихи Хамиди (История Хамиди). Урумчи, 1987, С. 3-30.
12. A. Zeki Velidi Togan Umumi Turk Tarihine Giris. Istanbul, 1981, S.272 (a.b.s.d); Laszlo Rasonyi. Tarihte Turkluk. Ankara, 1988 S.112-113.
13. Wang Yande: См: Ozkan Izgi, P. 41-74; А. Н. Бернштам, Указ. соч., С. 179-190.
14. Абдуреим Турсун.Философской мысль уйгуров раннесредневековья. Бишкек, 2002, С.68-72.
15. Краткая история уйгуров. Алма-Ата,1991, С.150.
16. Сун Ши (История династии Сун), гл.197, 490.
17. Е. И Кычанов. История Тангутского государства. Москва, 1968, С.334.
18. Абдуреим Турсун.Формирование и развитие уйгурской философской мысли раннесредневековья (на материалах буддийской философии). Кандидатская диссертация. Бишкек, 2002, С.14-20.
19. Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. Москва, 1967, С. 299-350.
20. Эти примеры Гардизи взяты из книги А. Н. Бернштама. Очерки древней и средневековои истории уйгурского народа. Алма-Ата, 1951, С.180 (на уйг. яз.).
21. См: Ozkan Izgi, P. 41-74; Bahaeedin Ogel. Turk Kulturunun Gelishm Chaglari. Istanbul,1988, S.210.
22.Чэн Суло, Указ.соч, С.252.

23. А.Н Бернштам.Указ.соч.,С.180-181.
23а. Подробнее см. А. Камалов. Древние уйгуры. вв. Алматы, изд-во “Наш мир”, 2001; А. Камалов. Тарихи умуми Уйгурстан. Тегеран, Изд-во Центра документирования МВД РИ, 2002 (на перс. яз.)
24. Л.Н. Гумилев. Древние тюрки. Москва, 1967, С.299-350.
25. Там же, С.299-350.
26.Чэн Суло. Гаочан Хуйху Ванго (Уйгурское княжество Кочо); Тан Сун Хуйху Ши Лунзци.Пекин,1993, С. 253-254.
27. Там же, С.253-254; Краткая история уйгуров, Алма-Ата, 1991, С.245.
28. Д. И. Тихонов. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X-XIV вв. М-Л . 1966, С.21.
29. В. Рубрук. Путешествие в восточные страны, С.105-108.
30. Rene Gsousset. L`empire Des Steppes; Attila, Gengishan, Tamerlan. Payot , P., 1939; См: китайский перевод. Синин, 1991,С.144-145.
31.Д, И, Тихонов, Указ,соч, там же
32. См: Восточный Туркестан древности и раннем средневековье Москва 1988; С;3-20
33. Д.И Тихонов, Указ. соч., С.211.
34. Там же, С.211.
35. Там же, С.211.
36. Труды уйгурского ученего Тургуна Алмаса, русских ученых А. Н.Бернштам, Д.М.Позднеев, Иакинфа (Н. Бичурин) и др.
37. Абдушукур Мухаммат Имин. Уйгур хэлк классик музикиси он икки мукам хэккидэ. Пекин, 1980, С.3-70.
38. Гу Бао. Гудаи Синьцзянде иньюе удао юй гудай шэхуй (Танцевальная музыка и общество древнего Синьцзяна). Урумчи, 1986, С.10-50.
39.Ozkan Izgi, S. 41-74; Bahaeedin Ogel. Turk Kulturunun Gelishme Chaglari, S.211.
40. Юаньши. Тататуна Чжуань (История династия Юань. Биография Тататуна), Цз. 127; С.27398(1446).
41.Восточный Туркестан древности и раннем средневековье; М., 1992, С.564.
42. Гайратджан Осман. Уйгур классик адабиятининг кискиче тарихи.(Краткая история уйгурской классической литературы). Урумчи,1996, Т.1, С.191.
43. А. Н. Бернштам. Уйгурские юридические документы. ПИ, Т.15; Л .,1940; С. Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности. М-Л, 1951; А. К. Кибиров. Социально - экономический строй Уйгуристана XIII-XIV вв (по уйгурским юридическим документам). Афтореф.канд.дисс.ИКФ АН СССР; Вып.I-IX; Фрунзе; 1950.
44. Гайратджан Осман, указ. соч., С. 202-205 .
45. Чэн Суло. Гаочан Хуйху Ванго (Уйгурское княжество Кочо). Тан Сун Хуйху Ши Лунзци. Пекин,1993, С. 257.
46. М. И. Ерзин. Уйгур Совет мэтбуатининг тарихи. Алма-Ата, 1980, С.236; Laszlo Rasonyi. Tarihte Turkluk. Ankara, 1988, S. 111-113; A. Zeki Velidi Togan. Umumi Turk Tarihine Giris. Istambul, 1981, S.272 (a.b.s.d), S.99-100
47. Чэн Суло, указ. соч., С.258.
48. Чэн Суло. Лун Хуйху йю Удай Сун Ляо Цзин де гуаньси(Взаимноотношение Уйгуров с династей Сун, Ляо, Цзин в период пяти династий). Тан Сун Хуйху Ши Лунзци, Пекин,1993, С. 338.
49. Сай Мэйбао. Чжунго Тунши (Всеобщая история Китая). 1983. Ч.7 С.353.
50.См: Ozkan Izgi, S. 41-74; также С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М-Л ,1951.
51. Чэн Суло. Лун Хуйху юй Удай Сун Ляо Цзин де гуаньси(Взаимноотношение Уйгуров с династей Сун, Ляо, Цзин в период пяти династий). Тан Сун Хуйху Ши Лунзци, Пекин,1993,С. 390-391.
52. Там же, С.246.

53. Чэн Суло. Гаочан Хуйху Ванго (Уйгурское княжество Кочо). Тан Сун Хуйху Ши Лунзци, Пекин,1993, С. 248.
54. См: Ozkan Izgi, S. 41-74.
55. Чэн Суло. Гаочан Хуйху Ванго (Уйгурское княжество Кочо). Тан Сун Хуйху Ши Лунзци, Пекин,1993, С. 248.
56. См: Ozkan Izgi, Указ. соч., S. 41-74; Bahaeedin Ogel, Указ. соч., S.212.
57. Д. И. Тихонов. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X-XIV вв. М-Л ., 1966, С.214.
58.Чэн Суло, указ.соч., С.246.
59. См. вышеуказанные труды Чэн Суло, Д. И. Тихонова и др.
60. Чэн Суло, Указ. соч., С.350-351.
61. Д. Позднеев Исторический очерк уйгуров. СПб, 1899, С.110,115,118; Чэн Суло. Указ. соч., С. 241.
62. Юсуп Хас Хаджип. Кутадку Билиг (Благодатное Знание). Пекин,1984.
63.Ozkan Izgi, S. 41-74; Д. И. Тихонов, Указ. соч., С.228.
64. Большая советская энциклопедия. М, 1974, Т.26., С. 530-531.
65. Д. И. Тихонов. Хозяйство и общестнный строй Уйгурского государства X-XIV вв. М-Л., 1966, С.2.

Об авторе

Уйгурский историк, доктор истории, журналист Набиджан Турсун родился в СУАР (Уйгурстан или Восточный Туркестан). С 1981 по 1985 год учился в Пекинском национальном университете. Работал в Синьзцянском университете в городе Урумчи. С 1990 по 1996 год учился в аспирантуре Института востоковедения РАН в городе Москве. В настоящее время он живет и работает в США. Он принимал участие в большом исследовательском проекте по теме Уйгурстана в Университете Джона Хопкинса, США. Кроме этого он также работал над темой “Уйгурский национализм и Уйгурский identity” в Вашингтонском Центре “Восток-Запад”.
Им издан ряд научных трудов на разных языках. В том числе монографии "Вопросы этногенеза уйгуров в китайской историографии” (1997, Москва), "Проблемы политической истории уйгуров в китайской историографии" (1998, Москва). Так же он один из авторов большого по объему научного исследования под названием "Синьцзян. Мусульманские приграничные земли Китая" (Xinjiang. China’s Muslim borderland, Ed. S. Frederic Starr, M.E.Sharpe, 2003, 484 p.) недавно издан в США.